

Держа в руках стакан с лимонной водой, он предложил Хуан Сяодоу прополоскать рот, легонько похлопывая его по спине.

— Сотрясение мозга приходит так медленно, что это просто невероятно. Какой же у тебя рефлекторный дуг?

По логике, последствия сотрясения мозга должны были проявиться ещё вчера, но у него эта реакция возникла только после пробуждения.

— У меня нет сотрясения мозга.

— А?

— Я беременна!

Хэ Чжаньшу, глядя на смущённый и застенчивый вид Хуан Сяодоу, невольно вспомнил тот кошмарный сон: «Муженёк, я рожу тебе обезьянку».

— Обезьянку?

Хэ Чжаньшу с ужасом посмотрел на живот Хуан Сяодоу, затем на кровать.

— Я спал только с тобой, так что родится то, что ты есть.

Человек ли он, шимпанзе или бабуин — станет ясно после рождения.

— Если это не человек, то мы не можем это оставить. Давай избавимся.

— О небеса, о земля! Какой же редкий подлец мне попался! Спал со мной, а теперь отказывается признавать это, совершенно безответственный! Я рожу этого ребёнка, возьму его и пойду к твоей маме, пусть она разберётся!

Хуан Сяодоу кричал во весь голос, мастерски изображая истеричную женщину.

— Я разберусь, рожай, даже если это обезьянка. В крайнем случае купим кучу маленьких животных — кур, уток, гусей, собак, кошек — и будем их вместе держать. Если животных станет много, откроем зоопарк!

Тётушка Хэ, не боясь накалить обстановку, поддержала Хуан Сяодоу из-за двери ванной.

Хуан Сяодоу, хотя и устраивал сцены, позволял себе это только перед Хэ Чжаньшу. В присутствии старших он всегда вёл себя очень послушно.

Услышав голос тётушки Хэ, он резко обернулся. Боже правый, свекровь действительно здесь? Всё его буйство она увидела? Неужели она теперь будет считать его невоспитанным и непослушным?

Тётушка Хэ улыбалась.

— Будь это обезьянка или ребёнок, если принесёшь его домой, он станет родным, будем считать его внуком. У нас есть деньги, в крайнем случае купим гору. Наш старший внук будет единственной обезьянкой на этой горе!

Хуан Сяодоу покраснел и перестал кричать.

— Я просто шутил.

— Мама, не дразни его.

Хэ Чжаньшу не знал, плакать ему или смеяться. Вся семья относилась к Хуан Сяодоу как к маленькому питомцу, постоянно подшучивая над ним.

Хуан Сяодоу смутился и даже не мог поднять голову.

— Если можешь так буйнить, значит, ты не болен. Тошнота и слабость, вероятно, просто от голода. Умойся и выходи завтракать, я приготовила для тебя что-то вкусненькое!

Хуан Сяодоу быстро кивнул, поспешно привёл себя в порядок. Хэ Чжаньянь была очень послушной: её брат попросил её купить пастилу из боярышника, и она действительно проехала два-три супермаркета, чтобы найти её. Кроме пастилы, она купила ещё сухофрукты, мармелад, лимоны, маракуйю, ананасы и даже принесла ведро старого уксуса из Шаньси.

Хотели кислого? Вот вам кислое в изобилии!

Теперь стало понятно, почему Хэ Чжаньянь так легко попала в ловушку и оказалась в родной деревне Цзинь Тана.

Тётушка Хэ и раньше была довольна Хуан Сяодоу. Этот парень был знаком с детства, очень послушный и воспитанный. Даже до того, как между ним и Хэ Чжаньшу что-то завязалось, Хуан Сяодоу каждый месяц звонил в семью Хэ, спрашивая, как здоровье дяди и тёти, напоминая беречь себя в плохую погоду. Эта привычка сохранялась много лет, и даже перед тем, как Хуан Сяодоу переехал сюда, он продолжал звонить каждый месяц.

Семья Хэ одобряла ухаживания Хуан Сяодоу за Хэ Чжаньшу, но придерживалась принципа, что родители не должны слишком вмешиваться в дела детей, давая советы, но не настаивая на решениях.

На этот раз, если бы не Хуан Сяодоу, Хэ Чжаньянь точно не вернулась бы домой целой и невредимой. Даже если бы пришлось ругаться и спорить, они заставили бы Хэ Чжаньшу согласиться.

Хуан Сяодоу ел пельмени, макая их в уксус, и был совершенно доволен.

Тётушка Хэ смотрела на него с теплотой.

— Сяодоу, ты ранен, не возвращайся домой. Я попрошу Чжаньшу привезти твоих родителей сюда. Давайте вместе встретим праздник, твой дедушка и наш старик давно не виделись.

Если всё пойдёт хорошо, к Новому году они определятся с помолвкой Хэ Чжаньшу и Хуан Сяодоу. Передадут свадебные подарки, найдут время, чтобы оформить брак за границей, а затем устроят свадьбу в кругу семьи.

Тётушка Хэ всё хорошо продумала.

Хуан Сяодоу, видимо, переел пельменей и не расслышал скрытого смысла в словах тётушки Хэ. Он просто подумал, что не должен создавать неудобства другим и должен быть послушным ребёнком, который нравится старшим.

— Нет, тётя, мой билет домой не на раннюю дату, думаю, к тому времени рана на голове заживёт. Я крепкий, тётя, не беспокойтесь обо мне! Я буду есть больше вкусного и быстро восстановлюсь!

Тётушка Хэ задумалась. Возможно, Хуан Сяодоу ещё не рассказал своим родителям и хочет подождать, пока отношения станут стабильными, чтобы всё объяснить.

Не беда. Тётушка Хэ подмигнула Хэ Чжаньшу: «Постарайся, скорее уговори свою будущую тещу. В следующем году тебе исполнится тридцать четыре, не тяни до тридцати пяти. Закрепи всё в этом году!»

Хэ Чжаньшу сделал вид, что не заметил, и налил немного уксуса в чашу Хуан Сяодоу.

Тётушка Хэ была заботливой. Дочь чуть не пострадала из-за неудачного знакомства, а сын до сих пор не женат и не торопится.

После еды Хэ Чжаньшу дал своей маме карточку. Тётушка Хэ уже собиралась сказать, что у

неё есть деньги, но Хэ Чжаньшу кивнул в сторону Чжаньянь, которая помогала убирать со стола.

— Она напугана, отведи её куда-нибудь развеяться. В полиции юрист занимается делом, приговор не будет вынесен так быстро. В преддверии Нового года отведи её за покупками, пусть съездит за границу, купит сумку и несколько красивых нарядов. Пусть занимается дайвингом, наслаждается видами, забудет обо всём этом неприятном.

— Отвези Сяодоу домой, он в таком состоянии, не стоит оставлять его одного в толпе. Позаботься о нём.

— Да, я знаю.

Тётушка Хэ подтолкнула Хэ Чжаньшу.

— Иди мой посуду.

Хэ Чжаньшу вздохнул. Он ведь считался наследником семейного дела, почему же другие богатые бездельники окружены слугами, а ему приходится всё делать самому — готовить, да ещё и мыть посуду. Ему действительно не повезло.

Он ненавидел мыть посуду!

Протест не помог. Он взял у Хуан Сяодоу тряпку для мытья посуды. Раненый должен вести себя как раненый, иди смотри телевизор.

Тётушка Хэ заварила чай с маракуйей, добавила в чашку Хуан Сяодоу ложку мёда. Хуан Сяодоу поднял большой палец вверх — как сладко! Тётушка Хэ рассмеялась. Затем она достала из сумки ещё одну карточку и протянула её Хуан Сяодоу.

— Скоро Новый год, это наши с дядей деньги на праздник.

Хуан Сяодоу хотел отказаться, но тётушка Хэ мягко надавила на его руку.

— Если станешь нашей невесткой, получишь ещё больше. В следующем году, если всё уладишь, я удвою подарок!

Хуан Сяодоу воодушевился. Ради денег он обязательно завоюет Хэ Чжаньшу!

Тётушка Хэ уехала с Чжаньянь, мать и дочь отправились в отпуск за границу, вернутся только к Новому году, проведут там дней семь-восемь.

Хэ Чжаньшу хотел, чтобы Хуан Сяодоу остался дома лечиться, но разве он будет сидеть спокойно? Лучше взять его с собой.

Старина Чэнь принёс разбитую вазу, которую собрал из осколков, подаренных ему владельцем антикварной лавки. В собранном виде она выглядела безупречно, без единого изъяна, швы соединения были незаметны.

Старина Чэнь указал на края вазы.

— Эта ваза собрана из осколков старых и новых фарфоровых изделий. Некоторые осколки были настолько разбиты, что их невозможно было найти, поэтому около трёх четвертей вазы собраны из оригинальных осколков, а остальные части заменены поддельными. Владелец лавки уже доверяет мне, он даже показал, как мастер реставрирует вазу. Кстати, как и говорила молодая хозяйка, они используют сосновую смолу, сначала склеивают, а затем обрабатывают швы напильником. После сборки вазу варят в молоке, чтобы мелкие трещинки стали незаметными. Затем покрывают лаком, чтобы усилить цвет и сделать глазурь более насыщенной, и она выглядит как новая. Владелец лавки сказал, что фигурки людей сложнее восстанавливать, а вот узоры или однотонные изделия легче.

Говорят, что если разбитый фарфор склеить и прокипятить в молоке, швы станут незаметными, и изделие не сломается, если не прилагать усилий. Но это не слишком надёжно, они проводили эксперименты, и это не всегда работает. Мелкие трещины можно заделать, а крупные — нет. Но это улучшает качество глазури. Когда старые и новые осколки соединяют, варят в молоке и покрывают лаком, они выглядят как настоящие.

Смешение старых и новых частей сбивает с толку даже опытных экспертов.

Хэ Чжаньшу не стал поправлять старину Чэня, когда тот назвал Хуан Сяодоу «молодой хозяйкой», и сосредоточился на изучении вазы.

— Почему её обнаружили?

<http://bllate.org/book/15289/1350796>